

В лесистых горах, в самом центре их, на берегу большой реки родился один человек. Называемой матерью матери у него не было, называемого отцом отца у него не было. Так он и жил. Сколько времени жил он так - неизвестно. Однажды задумался он крепко: человек ведь я, так неужели больше нигде нет людей, кроме меня? А был он действительно человеком, только не как все: ростом с двухлетнего ребенка, а разговаривал и рассуждал, как взрослый человек.

Был у него такой огромный и круглый живот, что нельзя было найти у него ни левого, ни правого бока, как у ореха. Внешность у него была уродца-хулёркэна. Долго жил он один. Если спросить, чем он питался, то вот как он делал: когда наступало лето - ягоду ел, пил капли дождя, ложась на спину и раскрыв свой рот; зимой ел снег. Кроме этого, ничего не ел. Недалеко от его жилища-утэна протекала река. Но никогда этот человечек не спускался к реке и не пил речной воды.

И вот однажды он сидел в своем утэне, как вдруг открылась дверь и на пороге возник медведь. Впервые увидел медведя этот человек и чуть не умер от страха. А медведь заговорил, как человек: - Здравствуй!

Из сборника Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока . Красноярск, 1989. Утэн - жилище.

Молчит человек, от страха к месту прирос. - Я к тебе пришел, - говорит медведь. - Почему ты уродился таким маленьким? - спрашивает.

- А я не маленький, - отвечает человек. - Взрослый я, двадцать один год мне. Матери и отца нет у меня, один-одинешенек живу.

Тут медведь говорит:

- Садись на меня верхом, я тебе величину Сред- ней земли покажу. На край света отвезу тебя. Нету тебя никого: ни сестры, ни брата, ни матери, ни отца. Тебе, одинокому, все равно где жить. На какую землю тебя ни отвезу, ты все равно человеком останешься.

Оседлал медведя человек и помчались они. Гора есть - гору проскочат, река есть - реку переплывут. Все скачет и скачет медведь. Так быстро скачет он, что только деревья, горы да речки мелькают. И падать человек не падает: вцепился в медвежью шерсть и сидит на спине.

Долго они так мчались. Вот вдали показалась большая гора. Медведь стал на эту гору взбираться. Взбирается и взбирается, все выше и выше. Наконец показалась вершина этой горы. А на самой вершине горы большое озеро оказалось. Побежал медведь к озеру и остановился.

- Не проголодался? - спрашивает.

- Да я совсем ничего не ем, - отвечает человек. - Когда пойдет дождь, ложась на спину, пью капли дождя. Была река рядом, но я никогда не пил речной воды.

- Слушай меня внимательно, - говорит медведь. - Сейчас из середины озера большая свинья выплывет. К тебе подплывет, ты ее не пугайся. Я не дам

ей съесть тебя.

Только успел сказать, как заволновалось озеро, волны по нему, как по морю, пошли. Смотрят - огромная свинья вынырнула из озера. Кое-как неся себя, ступила на берег. Ступила на землю и обратилась к медведю:

- Ну, зачем я тебе понадобилась?

- Позвал я тебя к этому человеку. Хоть ростом

он с двухлетнего ребенка, двадцать один год ему. Сделай что-нибудь, чтоб вырос он и стал как все люди. Выкупай его в воде своего озера*.

Искупавшись в воде твоего озера, может быть, он станет нормальным человеком. Как очутился человек на спине свиньи - сам не знает. Видит только: он на свинье, а медведь на берегу стоит!

- Береги его, - говорит медведь свинье, - пусть он настоящим человеком станет.

Погрузились в воду, и человек не Знает, что с ним произошло: то ли задохнулся, то ли уснул. Очнулся - в жилище чьем-то сидит, рядом старик какой-то сидит, недалеко женщина сидит. Людей-то он никогда не видел. Сидят они за Столом, и он за столом сидит.

- Ну, пришедший человек-гость, - говорит ему мужчина. - Имени твоего мы не знаем. Ты ешь, а потом о себе расскажешь.

Поел наш человек, воды попил, потом встал. Встал, да головой чуть не пробил крышу их жилища. Пока ел, вырос он, оказывается, очень высоким человеком стал.

- С какой земли пришел? - спрашивает его старик.

- А я с самого центра земли со Средней земли я пришел. На берегу реки вырос, а никогда не пил ее воды. В утэне, имеющем духа-покровителя, я вырос**. Пил, подставив рот каплям дождя, иногда ягоду ел. Никогда не пил речной воды, только вот у вас впервые попил.

- Ну, дитя мое, слушай меня внимательно, - продолжает старик. - Отца твоего и мать твою * Купание в озере - видимо, причащение к роду своей матери, то есть к своему роду. Как выяснится позже, мать богатыря является бабушкой будущей жены богатыря. Герой никогда не пил воды из реки, из озера - поэтому не рос, был карликом-уродцем.

** У т э н, имеющий духа-покровителя - жилище, в котором родился герой.

Дословно: жилище-утэн, в котором обрел душу. (Эвенк.: кутнэри утэлкэн.)

знаю я. Родив тебя, жили они с тобой десять лет. Но ты не рос, все был с двухлетнего ребенка ростом. Десять лет тебе исполнилось, а ты ничего не ел, не пил и не рос. Напугались они, думая, что это нехороший дух вселился в тебя. Напугались, оставили тебя одного и уехали. До сих пор живы твои родители. Теперь, став нормальным человеком, желаешь ли ты вернуться на родину?

- Да как я вернусь-то? - отвечает наш человек. - Не знаю, где моя

родина находится. Как и по каким землям вез меня сюда медведь, не знаю.

Пришел однажды в мой утэн медведь, посадил на себя и помчал. Мчал он меня через горы и реки, привез к высокой горе, на вершине которой находилось озеро. Позвал медведь большую свинью из озера. Не знаю, как очутился я на ее спине, не знаю, как мы в воду опустились, не знаю, как у вас очутился.

- У совпадения двух хребтов деревня есть, туда твои родители откочевали. Каждый год, каждый месяц отец твой приходил незаметно проводывать тебя, как ты живешь. Не совсем они тебя бросили, беспокоились о тебе, все время проводывали. Теперь ты стал настоящим человеком, мужчиной стал. Мужчиной став, жену себе возьмешь, детей заимеешь.

- Но куда же и как я пойду, дедушка?

- Ничего, узнаешь. Я тебя не одного отпущу, а человека тебе в провожатые дам. Этот человек отведет тебя к родителям, старики уж они стали. Маленькие дети у одного человека будут бегать там - это дети твоего старшего брата будут, и сам он там будет.

Не верит наш человек, но ничего против не говорит.

- Мать твоя от горя высохла совсем, все глаза выплакала по тебе. Завтра, как поднимешься, так и отправитесь.

Сказал это старик, после его слов заходит человек в жилище.

- Как имя твое? - спрашивает у нашего парня.

- Не знаю, без имени живу. А твое имя как?

- Меня зовут Нерчанькан-борец. Отец мой Умуслиндя-одинокки, мать - Секанкан-сережка. Как же это ты до сих пор без имени живешь? Отведу я тебя к твоим матери и отцу, они имя тебе дадут. Если назвать тебя другим именем, не ими данным, не признают они тебя, подумают: чужой. Когда приедем к ним, ты расскажешь им о себе, тогда они узнают тебя и имя тебе скажут твое.

- Расскажу, если найду их. Только не знаю я, куда мне идти: то ли к заходу солнца, то ли в сторону полдневного солнца, то ли в сторону восхода солнца.

- Ничего, завтра отправимся, найдем к ним дорогу.

Накормили нашего человека, переночевал он, а утром тот человек спрашивает:

- Умеешь ли ты на олене ездить?

- А что такое олень? - спрашивает наш человек. - Никогда я не видел оленя.

- С четырьмя ногами, с двумя глазами и с рогами олень бывает, - отвечает ему новый друг.

Вышли на улицу, увидели: два оседланных оленя стоят. Показал человек, как на оленя садиться, сели и поехали.

Ну, олень есть олень, осторожно везет. Ехали они, ехали, потом говорит ему друг:

- До устья реки твоей очень далеко. Сильный человек четыре месяца в пути бывает. А таким, как мы с тобой, - год ехать. Теперь быстрее поедem, подхлестывай оленя. Так быстро поедem, что в ушах свист слышаться будет. Держись крепче.

Ну поехали! Закрыв глаза, наш человек крепится изр всех сил, боится упасть. Едут они, скачут они, скачут. Так быстро скачут, что только свист в ушах слышится. Устье большой реки показалось вдали. Деревня стоит там большая. На самом краю деревни один дом стоит.

- Это дом твоих родителей, - говорит друг. - Зайдешь в дом, сначала их выслушай, потом о себе рассказывай.

Подъехали, оленей привязали. В жилище вошли.

Старик со старушкой сидят там. Поздоровались. Старушка накормила их, старик о себе рассказал. Потом спрашивает: - Откуда и кто вы?

- В лесистых горах, на самой середине Средней земли, на берегу одной большой реки родился я, - говорит наш человек. - Ни матери, ни отца не знаю, один всегда жил. Когда дождь шел, капли дождя пил, ложась на спину. Река рядом была, но ни разу я не спускался к ней, ни разу воды речной не пробовал. Однажды ко мне в утэн медведь пришел, заговорил по человечески, повез меня на себе к круглому озеру на вершине большой горы, чтоб человеком сделать меня. Куда и как он вез меня, не помню. На горы взбирались, реки переплывали, от горы к горе скакали и приехали к большой горе. На вершине ее было большое озеро. Заволновалась вода в озере и вышла оттуда огромная свинья. Попросил ее медведь искупать в своем озере, чтоб стал я настоящим человеком. Как очутился на спине свиньи, как в воду - на ней спустился - ничего не помню: то ли уснул я, то ли умер. Маленьким раньше я был, с двухлетнего ребенка ростом был, имел я большой круглый живот, из-за которого никогда на бок не падал. Опустившись на спине свиньи в озеро, стал я нормальным человеком. Вот как стал большим. А этот человек привел меня сюда. Тут старик говорит:

- Ведь был ты уродцем-хулерканом. В десятилетнем возрасте меньше двухлетнего ростом был. Мать твоя от горя такого плакать не переставала, мучилась, убивалась. Тогда решили мы оставить тебя и уехать. Думали, злой дух, оборотень вселился в тебя. Но уехав, каждый месяц я ходил проводить тебя. Как ты жил один, страшно тебе было?

- Нет, не боялся я.

- Я твой отец, - говорит старик. - Теперь ты нормальным человеком стал, благополучно живи, к родному жилищу - утэну, давшему тебе душу, возвращайся. Когда ты был еще в утробе матери, думал я: Родится мальчик богатырь-хуркэн, мужчина

из мужчин будет. И имя тогда я тебе приготовил, имя твое - На бок ни разу не упавший богатырь Бочок.

Вот так нашел богатырь Бочок отца с матерью. Мать от радости суетиться начала* угощая сына, так быстро стала двигаться и бегать, будто крылья у нее выросли. В гости к брату пошел наш человек. Детишек много у того, бегают у дома, играют. Говорит ему брат: .

- Я вместе с тобой поеду, вместе жить будем.

- А родители как?

- Как состарятся, приедем за ними. Привыкли они к этой земле, народу здесь много, не скучно им будет.

Тогда отец, слушая, что говорит старший брат, говорит:

- Увидев своего сына, встретившись со своим сыном, куда бы он ни поехал, поеду за ним. Если даже не захочет брать, по следу его находя, буду следовать за ним. Даже если не признает меня отцом, буду следовать за ним.

Тут и мать говорит:

- Столько выстрадавшего, столько намучившегося ребенка своего как я могу оставить? Как отпущу того, по ком выплакано столько слез? Как же мне

без него жить?

- А почему вы тогда бросили меня, уехав? Если бы не медведь, век бы мне быть уродцем с большим животом.

- Не совсем мы тебя бросили, так нужно было.

Ну вот двинулись все в путь. Мать-старушка рада, хлопнула в ладоши: семь готовых связок оленей появилось*. Сели они на оленей и поехали. Доехали до родных мест мужчины, провожавшего нашего человека, а утэн того мужчины обвалился уж, так долго они ездили.

Олени в данном сказании - приданое матери, приданое жены богатыря Бочка. Оленей как приданое приводят с собой пешим богатырям их жены.

Ну, - думает наш человек, имеющий имя На бок ни разу не упавший богатырь Бочок, - сколько времени он потерял из-за меня. И без дома-то остался из-за меня .

А мать-старушка отпустила оленей, затем хлопнула в ладоши и вмиг появился чорама-дю, из золота. Остановились они на этом месте, устроили игры и пляски в честь возвращения их товарища на родину.

На другой день брат говорит: '- Ты рассказывал о свинье, которая живет в круглом озере на вершине высокой горы. Пошли туда.

- Зачем? - спрашивает богатырь Бочок.

- Мне хочется посмотреть, что это за гора. Далеко ли она, близко ли она?

- А как поедem?

- Да двумя ногами пойдем. Эвенк, живущий на Средней земле, ходит своими двумя ногами. Это птица, имеющая крылья, может летать. А человек пешком ходит.

- Ну ладно, - согласился богатырь Бочок.

- А ты, младший брат мой, завтра лучшую одежду надевай. Мне и в простой одежде можно, женатый я.

Утром одели богатыря в красивые одежды. Красивым стал богатырь Бочок и ростом выше брата своего старшего. Отправились они в путь. Брат так быстро шагает, что богатырю Бочку бежать за ним приходится. Брат идет шагом, а Бочок бегом бежит. И так они идут, и сяк они шагают. Полмесяца шли, а дошли только до подножия той горы. Стали взбираться вверх. Взбираются да взбираются. Целых два месяца взбирались на гору. Бочок думает:

А медведь-то быстро горы достиг. Пешком очень долго идти, оказывается

.

Вот взобрались на гору. На вершине круглое большое озеро есть. Брат спрашивает:

- Как в воду-то полезем? Холодная вода, наверное?

- Да ничего не помню, и почувствовать ничего не успел.

- Ну, держись за мою шею, - говорит брат. - Только крепко держись, я поплыву. Рот свой закрой крепко, чтоб вода в рот не попадала, не то нечаянно выпьешь воды. Пить тебе нельзя эту воду.

Сел Бочок на брата, ухватился за шею, а что было потом - не помнит.

Очнулся, видит: едет он на большущей щуке. Все вниз и вниз в воду опускаются. На самое дно озера опустились. Смотрит: земля - как Средняя

земля.

- Ну как ты чувствуешь себя? - спрашивает брат. - Вода не попала тебе в рот?

- Нет, все хорошо. Сели они отдохнуть.

- Привез я тебя сюда затем, - говорит брат, - чтоб жену тебе взять. Вот на этой земле намеченная твоя родилась. Издавна отсюда, с этой земли, находящейся на дне озера, берем мы себе жен. Здесь рождаются лучшие из женщин, красавицы из красавиц.

Осмотрелся Бочок, никаких следов, что здесь есть люди, не увидел. Но до чего же хороша была эта земля-страна! Трава зеленая, солнце яркое. - Видишь, - говорит брат, - вон стоит чорама-дю.

- Где? - спрашивает Бочок, смотрит и не видит ничего.

- Что за глаза у тебя такие! - с досадой говорит брат. - Смотри лучше: вон поблескивает на солнце из красного золота чорама-дю.

Пошли они к жилищу, остановились у двери. Внутри разговор слышится. Потом слышат:

- Если гости к нам - заходите, если проходящие мимо люди - проходите, не беспокоя нас.

Зашли в дом. Сели, стали рассказывать о себе. Рассказал Бочок, как опустился он на дно озера. А молодая женщина, сидящая в чорама-дю, и говорит:

- Эта свинья - человек. Бывает такое, что и ты можешь стать четвероногим. И ты свиньей можешь стать. Затем девушка вышла на улицу. Потом дверь открылась, мужчины наши подумали, что сейчас эта девушка войдет.

Смотрят, а в дверь свинья

входит. Кое-как втиснулась в дверь, соски ее по земле волочатся.

Смотрит Бочок, удивляется. А свинья вошла в дом, когда стала проходить мимо богатыря Бочка, задела его легонько хвостиком своим. Ударил хвостиком по его ноге. Тут же потерял сознание Бочок. Когда очнулся, оказывается, он в борова превратился да ходит следом за свиньей. Поиграли они, порезвились, потом в людей превратились, договорились друг с другом и собрались в дорогу.

- Как же поедем? - спрашивает Бочок.

- Завтра узнаешь, - отвечает суженая, та, что свиньей оборачивалась.

Наутро встали, девушка хлопнула в ладоши - все вещи упаковались сами.

Вышли на улицу. Опять она хлопнула в ладоши - множество хоркающих оленей появилось. Сели они на оленей. Девушка хлопнула в ладоши - олени сами распределились в девять связок. Крылья у оленей выросли. Кто видел, как они ехали, мог подумать, что караваны уток и гусей летят. Летят олени, как гуси, только хорканье со всех сторон слышится. Летят они, летят. Летят да летят. Смотрит Бочок вниз - внизу огромный чорама-дю сверкает золотом. Опустились они у этого жилища. Заходят, а в этом чорама-дю мать и отец богатыря. Мать говорит:

- Ну хорошо, славная невестка у меня будет. Надо свадьбу сыграть. Людей позвать. Добрых людей позвать нужно. С верхнего неба Ирай Буга власть в своих руках держащего человека надо позвать. Солнцем управляющего человека тоже позвать надо. Семи морей-земли, Лам Булдяр земли, девятитысячный народ

позвать надо. Собрав всех уважаемых людей, сыграем свадьбу нашему сыну.

Тут невеста говорит:

- Бабушка*, не зовите никого. Ни матери, ни отца у меня нет. Мы сами, друг другу согласие дав, Невеста обращается к матери мужа, называя ее бабушкой. Мать богатыря Бочка - женщина ее рода.

жить будем. Никуда с этой земли не уедем. Может, муж мой и отправится куда-нибудь в путешествия, мне же суждено на одном месте сидеть-жить. Почему я вам так говорю - все эти люди, кого пригласить хотите, все сватались ко мне. Мужчина семи морей-земли Лам Булдяр называемый, у двери моего чорама-дю семь месяцев стоял, прося выйти за него замуж. Не нужно нам свадьбы. Хорошо жить будем - люди сами в гости приедут. Добром встречать их будем, хорошая, добрая слава о нас пойдет по земле.